

— На самом деле, рассказать тебе не проблема. В тот день отец присмотрел одного великого мастера и хотел выдать меня за него замуж. Мне, естественно, это не понравилось, и я одна отправилась в город Хуэй пить вино. Напившись, я устроила сцену и, увидев на улице продавца цветов, который был очень красив, подумала: почему я должна выходить замуж? Разве я не могу сама жениться на ком-то?

Ся Суйцзинь был поражён, и в его сердце появилось уважение к Сюэ Сяньяо. Он сказал:

— Мисс Сюэ, вы действительно сильны. Этот продавец цветов, случайно, не...

— Да, верно. Продавец цветов — это мой муж Лю Лин.

Сюэ Сяньяо поднесла к губам изящный палец и громко свистнула. В ответ раздался крик орла. Спустившись с неба, огромный орёл схватил её за лапу, и она сказала:

— Эти два господина — почётные гости. Отведите их в комнату Мэй и позаботьтесь о них. Я ухажу первой.

Все ученики кивнули.

Орёл поднял Сюэ Сяньяо и с громким криком устремился в бескрайнюю ночь.

Ся Суйцзинь смотрел с завистью:

— Я тоже хочу летать, но Сяо Цуй не сможет меня поднять.

Форт семьи Сюэ располагался в труднодоступном месте, здания были простыми и грубыми. По пути к комнате Мэй высокие деревья и серые стены окружали их. У входа в комнату росла крепкая слива, на которую падал лунный свет, словно покрывая её инеем.

Ся Суйцзинь лежал в ванне, его полумокрые волосы были небрежно завязаны на затылке. Он оперся подбородком на руки и сказал:

— Две комнаты. Мы будем спать отдельно?

Юй Фан, одеваясь, замер.

— Что, ты не хочешь спать со мной?

Юй Фан смущённо отвернулся, его лицо в свете свечей было окрашено робкой стыдливостью. Ся Суйцзинь, облокотившись на край ванны, смотрел на его покрасневшие кончики ушей и изящную фигуру под белой рубашкой. Его сердце забилося быстрее, и он с лёгкой насмешкой сказал:

— Чего ты стесняешься? В форте семьи Шэнь мы каждую ночь спали в одной кровати. Почему здесь ты отказываешься?

Юй Фан тихо пробормотал:

— Я боюсь...

— Эй? Чего ты боишься? Я же не съем тебя. Кроме того, то, о чём ты думаешь, можно делать только по обоюдному желанию. Если ты не хочешь, разве я могу тебя заставить?

Нежный профиль Юй Фана в свете свечей стал ещё краснее, словно покрытый румянами.

Ся Суйцзинь продолжил:

— Ты смущаешься. Смотри, как ты покраснел. Ты просто хочешь спать со мной, но стесняешься сказать. Но ничего, я толстокожий. Я скажу: я хочу спать с тобой. Ты подойдёшь?

Юй Фан ответил:

— Ты действительно толстокожий.

— Нет, нет. На самом деле, я тонкокожий, но в таких делах кто-то должен проявить инициативу. Ты мямлишь и не можешь сказать, так что приходится мне. Иначе я просто сойду с ума от нетерпения.

Ся Суйцзинь встал и шагнул из ванны.

Юй Фан, как будто перед лицом опасности, поднял меч Хэхуа перед собой и спросил:

— Что ты делаешь?

— Я закончил мыться, беру одежду.

Юй Фан закрыл глаза:

— Подожди, подожди!

Ся Суйцзинь вздохнул:

— Что с тобой? Мы же оба мужчины. У меня есть то же, что и у тебя. Посмотреть пару раз не ослепнешь. Зачем так?

Юй Фан смущённо спрятался за ширмой. Ся Суйцзинь посмотрел туда, видя лишь размытый силуэт. Он накинул халат и с радостью обошёл ширму, глядя на свернувшегося Юй Фана. Его белые зубы сверкнули, словно он готов был проглотить этого юношу, похожего на белый лотос.

Ся Суйцзинь сказал:

— Почему ты так боишься меня?

Он поднял подбородок Юй Фана, и его лёгкое, почти неземное лицо покраснело до предела. Его ясные глаза смотрели в разные стороны, но не на Ся Суйцзиня.

Ся Суйцзинь развеселился и поддразнил его:

— Ночь коротка, давай поскорее ляжем и займёмся чем-нибудь приятным.

Юй Фан закрыл глаза и молчал, словно готовый ко всему.

Ся Суйцзинь одной рукой обнял его за спину, а другой попытался поднять за колени, но едва коснулся его, как тот, словно испуганный заяц, попытался убежать. Ся Суйцзинь, притворившись хулиганом, наклонился над ним и сказал:

— Если ты не хочешь на кровать, здесь тоже подойдёт.

Он прижал руки Юй Фана над головой и стянул белую одежду, обнажив половину плеча. Не знаю, была ли это иллюзия, но это плечо было белым и гладким, словно светящимся, как нефрит. Он не удержался и укусил его, оставив след от зубов.

В этот момент Ся Суйцзинь коленом раздвинул ноги Юй Фана и наклонился над ним. В момент, когда их кожа соприкоснулась, Юй Фан издал сдержанный стон, звучащий как смесь боли и наслаждения.

И только тогда Ся Суйцзинь понял, почему Юй Фан боялся его. То, что упиралось в его живот, было явно возбуждено.

Юй Фан, красный от стыда, тяжело дышал и сказал:

— Отпусти.

Эти слова были бесполезны.

Ся Суйцзинь сжал его ещё крепче, слегка потёрся и сразу же услышал сдерживаемое дыхание Юй Фана. Он сказал:

— Ты боишься меня, потому что боишься, что я это обнаружу?

— ...Да.

— О! Ты признался! Это замечательно. Давай, потрогай меня. У меня тоже твёрдо. Может, сравним, у кого толще и длиннее? Проигравший должен будет назвать победителя «мужем».

С этими словами возбуждённый Ся Суйцзинь начал стаскивать штаны Юй Фана. Тот сопротивлялся, и они начали тянуть их друг у друга, не сдаваясь.

— Фан-лан, что ты хочешь?

Ся Суйцзинь указал на луну за окном, с лёгкой грустью добавив:

— Уже так поздно. Если ты не сдашься, я начну засыпать.

Юй Фан, воспользовавшись моментом, отобрал свои штаны и серьёзно сказал:

— Тогда давай спать.

Он поднял растрёпанного Ся Суйцзиня, отнёс его к кровати, лёг рядом, поцеловал в лоб, накрыл одеялом, аккуратно заправил его и пальцем погасил свечу. Комната мгновенно погрузилась в темноту.

Ся Суйцзинь: «...»

Лунный свет мягко залил комнату. Он был полон энергии и совсем не хотел спать, но его руки и ноги были крепко прижаты, что доставляло дискомфорт. Он умолял:

— Отпусти меня, я хочу спать.

В следующий момент его руки и ноги освободились, но он, не сдаваясь, продолжил дразнить Юй Фана.

На этот раз Юй Фан не реагировал.

Ся Суйцзинь обиделся:

— Лунный свет такой прекрасный, весна в разгаре, а ты совсем не романтик.

В этот момент его губы коснулись тепла — это Юй Фан поцеловал его. Он обрадовался, думая, что тот наконец не выдержал, и сразу же открыл губы для ответа. Но Юй Фан отстранился и сказал:

— Спи спокойно.

...Ладно, ладно.

Спать!

Ся Суйцзинь, слегка разочарованный, уткнулся в грудь Юй Фана, немного поскрипел зубами и незаметно уснул.

...

На следующий день погода была прекрасной. Ся Суйцзинь сидел под сливой и пил рисовую кашу. Еда в форте семьи Сюэ была слишком простой, и он, подавившись половиной булочки, решил пить только кашу. Но даже после трёх чашек живот оставался пустым.

Сюэ Сяньяо подбежала с улыбкой:

— Почему ты не ешь в комнате?

— Греюсь на солнце.

— Хотя бы стул принеси!

Она забежала в дом и вышла с двумя стульями, сев рядом с Ся Суйцзинем под сливой.

— Я пришла извиниться. Та монахиня, которая пряталась в форте семьи Шэнь и притворялась духом, навредила многим людям. Ты убил её, избавив народ от беды, а я сомневалась в тебе и говорила с тобой грубо. Это было неправильно. Может, ты ударишь меня?

Она подставила лицо.

Ся Суйцзинь, конечно, не посмел, поспешно проглотив кашу, сказал:

— Нет...

Едва он произнёс это, Сюэ Сяньяо спокойно перебила:

— Но я знаю, что вы, господин, великодушны и не станете ссориться с такой маленькой девочкой, как я, верно?

Ся Суйцзинь: «М-м...»

Внезапно захотелось ударить её.

— Пожалуйста, не смотрите на меня так, мне станет стыдно.

Сюэ Сяньяо прикрыла лицо руками, её улыбка была прекрасна, как цветы персика в марте. Она игриво подмигнула, и Ся Суйцзинь смущённо отвел взгляд:

— Я хочу познакомиться с тем счастливым Лю Лином, чтобы понять, чем он заслужил тебя.

Сюэ Сяньяо надула губы:

— Не хочу о нём говорить. Я пришла ещё по одному делу, по приказу отца. Мне неловко говорить, но я должна. Ты не рассердишься?

Ся Суйцзинь ответил:

— Я редко злюсь.

— Тогда слушай. Отец велел мне передать тебе, что ты должен уйти.

— Это... что это значит?

Сюэ Сяньяо сделала кислое лицо:

— Не спрашивай меня. Семейные секреты не для чужих ушей.

— Хорошо, давай я угадаю.

<http://bllate.org/book/16190/1452583>